

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В МУЗЕЕ/ RESEARCH WORK AT A MUSEUM

Серия «История»
2012. № 2 (3), ч. 2. С. 128–140
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 379.4(С 18)

Концепция научного исследования и комплектования музейного фонда (на примере темы «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.»)

Н. Н. Константинова

Забайкальский краевой краеведческий музей, г. Чита

Представлена история комплектования Забайкальского краевого краеведческого музея предметами быта и военной службы забайкальских казаков и создания отдельной музейной экспозиции.

Ключевые слова: музей, комплектование музейного фонда, концепция научно-исследовательских работ, экспедиция, забайкальское казачество.

Создание самостоятельных долгосрочных программ научных исследований входит в постоянную практику музейной деятельности. В Забайкальском краевом краеведческом музее одной из первых попыток разработки подобных программ явилась концепция научно-исследовательских работ и комплектования музейного фонда по теме «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.». Данная концепция предоставляет возможность выработать подходы к исследованию этой, некогда закрытой темы, восполнить пробелы в ее изучении; также помогает скоординировать усилия молодых ученых, желающих принять участие в подготовке музейного экспозиционного проекта «Забайкальское казачество».

В последние годы появились значительные публикации по истории и культуре забайкальского казачества [9; 29; 30; 31; 10; 7 и др.], вышли научные сборники [8 и др.]. Тем не менее, этот факт не снижает значимость дальнейшего изучения темы, актуальности ее проработки в рамках музейной деятельности, которая, используя теоретические наработки, выходит на уровень их практического использования, подразумевая сбор вещественных материалов и введение их в оборот для удовлетворения широкого интереса.

Музейная концепция в целом созвучна Государственной научно-исследовательской программе «Народы России: возрождение и развитие», Концепции государственной политики в отношении российского казачества, подписанной президентом РФ 3 июля 2008 г., а также соответствует региональным мероприятиям по осуществлению единой государственной полити-

ки возрождения и развития казачества на территории Забайкальского края. Основные положения музейной концепции, а также некоторые итоги исследовательской работы по теме опубликованы в научных сборниках [16, с. 224–231; 18, с. 67–70].

Данный документ включает в себя теоретическую часть, в которой предпринимается попытка объяснить понятие «забайкальское казачество», определить его место в системе общественных отношений в крае, дать краткий обзор истории казачества в Забайкалье. В концепции кроме теоретической части представлены разделы: «История комплектования Забайкальского краевого краеведческого музея предметами быта и военной службы забайкальских казаков», «Программа комплектования Забайкальского краевого краеведческого музея экспонатами по истории и культуре забайкальского казачества», «Программа научно-исследовательских работ» и «Экспозиция “Забайкальское казачество” как цель комплектования музейного фонда».

I. Теоретическая часть

В свете данной концепции забайкальское казачество определено как особое сословие российского общества с этническими особенностями, присущими забайкальскому населению в целом. Казачество в Забайкалье ведет свою родословную от русских служилых людей, появившихся за Байкалом в середине XVII в. По правительственному указу служилые люди, в основном казаки, вели здесь разведку месторождений серебра, приводили под царское начало местные народы, собирали с них ясак. Расширяя свои территории на востоке, Русское государство возложило на казаков обязанности защиты вновь приобретенных земель. Казаки должны были нести военную службу в гарнизонах (острогах и городах) и на границе, за что получали жалование и земельные наделы. Отправляя военную службу, они вынуждены были заниматься различными видами хозяйственной деятельности: скотоводством, торговлей, земледелием, различными промыслами и домашними ремеслами. Во 2-й половине XVIII в. в казаки, опять-таки, по указанию свыше были определены представители коренного («инородческого») населения: буряты и эвенки.

Постепенно, в течение двух столетий, определились традиционные районы жизнедеятельности казаков, обусловленные особенностями их военной службы (в основном, охраной границ). Соответственно этой специфике, в XIX в. основная масса казачества расселилась в южных и юго-восточных районах Забайкалья на приграничных землях. Частично казачьи владения располагались в глубине территории Забайкалья чересполосно с государственными и ведомственными землями, с землями крестьян и неказаков-«инородцев».

Расцвет казачества в Забайкалье относится ко 2-й половине XIX в., когда после юридического оформления в 1851 г. Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) правительственными актами были очерчены права и обязанности забайкальских казаков как представителей особого сословия российского общества. Но с установлением советской власти ЗКВ и казачье сословие были ликвидированы, в казачестве произошел раскол на «красных» и «белых». После Гражданской войны значительная часть казачества оказалась за рубежом,

в эмиграции. Оставшиеся в Забайкалье казаки и их семьи в 1920–30-х гг. были репрессированы: частью погибли, частью были отправлены на принудительные работы или выселены в отдаленные районы страны.

Как видно, процесс становления забайкальского казачества протекал планомерно, организовано, под руководством царской администрации. Поэтому уже на ранних этапах своего развития казачество в Забайкалье формировалось как особая регламентированная социальная группа, постепенно оформившаяся в сословие. Отличное от прочего населения Забайкалья социальное положение казаков, специфика воинской службы с элементами самоуправления, универсальность хозяйственной деятельности и своеобразие быта и культурных традиций способствовали созданию их особого жизненного уклада. А длительное проживание в иноэтничном окружении, среди бурят, эвенков, а также монголов, интенсивные контакты с ними усиливали своеобразие быта и культуры забайкальских казаков, а также сказывались на их антропологическом типе. Поэтому, безусловно, в казачьей среде происходил процесс накопления этнических особенностей. Однако революция, кровопролитная Гражданская война, репрессии не только изменили экономическое положение и правовой статус казаков, но также прервали естественный процесс их этнического оформления в Забайкалье [14, с. 30–33].

II. История комплектования

Забайкальского краевого краеведческого музея предметами быта и военной службы забайкальских казаков

В настоящее время краеведческий музей в Чите располагает небольшим по количеству (до 80 предметов, не считая документов, карт и фотографий) набором предметов, отражающих военную службу, быт и культуру забайкальского казачества. Отсутствие большинства казачьих регалий, образцов обмундирования с полным его набором, элементов снаряжения, традиционной одежды, предметов традиционных промыслов и домашнего обихода не позволяет классифицировать эту группу экспонатов в качестве коллекции. Вплоть до начала 1990-х гг. названный набор вещей формировался эпизодически, от случая к случаю, поэтому в данный момент не способен в полной мере отразить материальную и духовную культуру казачества как особой социальной группы Забайкалья с этническими особенностями.

Такая ситуация объяснима. Целенаправленным комплектованием предметов по истории и культуре забайкальского казачества в 1914–1917 гг. занимался Войсковой музей (музей ЗКВ) [см.: 13, с. 33–36; 20, с. 48–56]. В собрании Войскового музея кроме казачьих атрибутов (знамен, образцов оружия, обмундирования, конной упряжи, музыкальных инструментов, царских грамот, адресованных ЗКВ, документов войска) хранились подарки из драгоценных металлов, преподнесенные казачьему войску высшими должностными лицами; ритуальные предметы ламаистского культа; фотографии, портреты государственных и военных деятелей России; образцы иностранного оружия и обмундирования; образцы горных пород. В декабре 1916 – начале 1918 г. часть этой коллекции погибла от пожара, часть предметов была утеряна, расхищена или конфискована пролетарской властью.

Весной 1918 г. Общество изучения забайкальского казачества (ОИЗК) было распущено. Коллекции Войскового музея, архивные материалы и библиотека ОИЗК были переданы в Читинский краеведческий музей. Однако в годы социально-политической нестабильности многие коллекции бывшего Войскового музея были утрачены. Известно, что ценные в историческом и художественном отношении предметы (подарки ЗКВ из драгметаллов), знамена и другое были изъяты по указанию атамана Г. М. Семенова.

В годы советской власти, упразднившей казачье сословие, и в условиях последовавших затем репрессий специальная работа по созданию коллекции казачества в Читинском музее не проводилась. Имели место эпизодические единичные поступления предметов, связанных с «красным» казачеством. В 1974 и 1991 г. сотрудниками Читинского музея были предприняты поездки в Шилкинский и Приаргунский районы, в места традиционного проживания казаков и их оставшихся в Забайкалье потомков. Результатом поездок стали поступления посуды, бытовой утвари, орудий труда и предметов одежды, датированных первой половиной XX в.

Слабое финансирование музейных экспедиционных исследований в середине 1990-х гг. не позволяло выезжать в районы традиционного проживания казачества. В августе 1999 г. состоялась экспедиция в Нерчинско-Заводский район, а именно в пос. Аргунск. Это место расположения бывшего Аргунского острога, заложенного в 1681 г. русскими казаками, а затем перенесенного на левый берег р. Аргунь по условиям Нерчинского договора (1689 г.) весной 1690 г. Здесь в результате археологических раскопок русской постройки и захоронения первой четверти XVIII в. получены интересные находки: нательные кресты, костяные пуговица и гребни, монеты начала XVIII в., фрагменты керамики, кожаной обуви [см.: 11; 27].

В пос. Аргунск, бывшем в XIX – начале XX в. казачьей станицей, проделаны историко-этнографические наблюдения. Зафиксировано до 25 домов с самцовой конструкцией крыши. Данные конструктивные особенности были принесены в Забайкалье еще в XVII–XVIII вв. первыми русскими поселенцами. Некоторые дома, несмотря на поздние переделки, до сих пор сохранили отдельные элементы такой конструкции (повалы, крючья-курицы, «коньки» геометрических очертаний, тесовое покрытие крыши). Эти постройки можно датировать первой половиной XIX в. Именно эти постройки сейчас в тяжелом состоянии, некоторые из них нежилые. Собраны сведения об истории застройки пос. Аргунск; составлено его описание.

В пос. Аргунск, селах Среднее и Домасово проведены историко-этнографические сборы. Они представлены бондарной и гончарной посудой, плетеными изделиями, самопрялкой. По свидетельству сдатчиков – казачьих потомков, эти предметы бытовали в казачьей среде. Интереснейшей находкой стала икона Георгия Победоносца, выполненная, видимо, местным мастером маслом на холсте, наклеенном на деревянную доску. Ее приблизительная датировка – середина XIX в. Икона также хранилась в семье потомков казаков. Собраны фотографии казаков, служивших в 1900–1910-е гг. в I Аргунском полку. От местных жителей получены сведения о способах получения ко-

нопляного масла, олифы, о приемах изготовления некоторой бытовой утвари [см. 11].

В 1990–2000-х гг. фонды пополнились фотографиями и предметами по истории казачества, подаренными музеем активистами современного казачьего движения В. Ю. Апрельковым, Н. П. Хмелем, В. В. Перминовым. В 2001 г. в результате однодневного выезда в села Читинского района Сивяково, Амодово и Еремино (в XIX в. – казачьи поселки Титовской станицы) приобретены бытовые вещи (деревянная кадка, металлическая ступка, коромысло); в с. Еремино выявлены жилые постройки середины XIX в.

III. Программа комплектования Забайкальского краевого краеведческого музея экспонатами по истории и культуре забайкальского казачества

Собственно программа комплектования Забайкальского краевого краеведческого музея экспонатами по истории и этнографии забайкальского казачества подразумевает всестороннее изучение его культурно-исторического наследия посредством выявления вещественных, документальных, картографических, фотографических, библиографических и других видов источников. В связи с этим особое значение приобретает тематическое комплектование музейного фонда по данному направлению. Музейное исследование темы «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.» предполагает также и систематические сборы (коллекционное комплектование), в рамках которых формируются составляющие тематическую «казачью» коллекцию собрания, например: костюм; регалии; оружие; фотографии; документы; предметы быта и т. д. Они, так или иначе, являются составляющей тематического комплектования. Поскольку тематическое комплектование – это длительный, рассчитанный на многие годы процесс, постольку пополнение фондов музея по указанной теме будет происходить по мере выявления предметов, а также появления возможности их приобретения.

Комплектование всех видов источников предполагает организацию экспедиций и командировок в районы и населенные пункты традиционного проживания казаков и их потомков (Кыринский, Акшинский, Ононский, Забайкальский, Приаргунский, Нерчинско-Заводский, Шелопугинский, Балейский, Шилкинский и другие районы), а также личных встреч и переписки с потомками казаков и очевидцами. В связи с этим важное значение приобретает установление и поддержание контактов с представителями зарубежных казачьих диаспор. Работа с документами архивов, периодической печатью и изучение специальной литературы в библиотеках расширит круг информации, позволит приобрести копии документов по данной теме. Поэтому указанная музейная концепция предполагает довольно подробную проработку экспедиционных маршрутов (см. прил. 1); включает в себя «Тематический перечень документов ГАЗК», составленный сотрудниками Забайкальского госархива; а также содержит перспективный план работы по теме «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.» (см. прил. 2).

Таким образом, основной задачей комплектования музейного фонда предметами казачьей тематики является формирование сколько-нибудь полной их коллекции (предметы быта и военной истории, документы и др.). Изучение имеющихся музейных сборов по истории и культуре забайкальских казаков позволило обозначить виды коллекций, сформировав которые более или менее полно, можно будет получить достаточно весомое музейное собрание «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.»:

1. Казачьи регалии (знамена, атрибуты атаманской власти, печати, жетоны, награды, подарки высших должностных лиц и др.).
2. Обмундирование забайкальских казаков начала, первой и второй четверти XIX в., введенное в 1850-х гг., в 1870-х гг., в конце XIX – начале XX в., а также его составляющие.
3. Элементы конного снаряжения.
4. Предметы вооружения.
5. Традиционная одежда: будничная, праздничная женская и мужская костюмы.
6. Предметы традиционных ремесел и домашнего обихода.
7. Личные вещи.
8. Фотографии, видеозаписи.
9. Воспоминания (рукописи, звукозаписи).
10. Документы (подлинники и копии).

В связи с удаленностью во времени исследуемых событий, утратой большинства предметов казачьей службы и домашнего обихода по причине так называемого расказачивания в 1920–1930-е гг. предполагается изготовление новоделов по описанию, полученному в результате предварительного научного исследования документальных, изобразительных источников, а также опубликованных материалов. Полученные в последнее время исследовательские результаты в настоящее время дают возможность воспроизвести обмундирование [19, с. 64–69]. В настоящее время воспроизведены: знамя русского конного полка ЗКВ (1852 г.), нагрудный знак и проект герба ЗКВ (1914 г.), которые представлены в экспозиции ЗККМ.

IV. Программа научно-исследовательских работ

Задачи данного раздела концепции вытекают из целей, сформулированных в предыдущем разделе, подчинены им в силу музейной специфики научно-исследовательской деятельности. Но это не означает, что научное исследование рассматриваемой нами проблемы, так называемая чистая наука должна быть отодвинута на второй план. Комплектование и научное исследование в музейной деятельности должны стать единым целым, в котором оба эти компонента служат друг другу. В связи с этим представляется возможным сформулировать направления исследования по теме «Забайкальское казачество», которые к настоящему времени разрабатываются или находятся в начале своего изучения.

К настоящему времени достаточно подробно изучены темы освоения Забайкалья казаками-землепроходцами, формирования забайкальской границы

и роль казачества в этом процессе, что дало возможность на основе научной литературы с использованием исторических документов, опубликованных и неопубликованных, подготовить общий очерк «Забайкалье в XVII–XVIII вв.» [34, т. 1, с. 147–159]. В последние годы достаточно подробно изучена казачья форма, и эта проблема нашла освещение в научной литературе [19, с. 64–69]. Прорабатывались темы «инородческого» казачества в XVIII–XIX вв., городских казачьих команд в XVIII–XIX вв., Забайкальского городского казачьего полка в XIX в., казачьих знамен, изучались проблемы участия забайкальских казаков в амурских сплавах, роль восточносибирского генерал-губернатора Н. Н. Муравьева (Амурского) в создании ЗКВ, история отдельных казачьих формирований [34, т. 1, с. 212–215; 34, т. 2, с. 50, 62–63, 162–163, 409–410; 34, т. 3, с. 39, 43–44; 34, т. 4, с. 169–170], участия казаков в торговых миссиях и Центрально-Азиатских экспедициях [17, с. 72–78; 26, с. 207–212], проблемы просвещения казачества [15, с. 75–78; 5, с. 35–43; 23, с. 43–48], история персон [24, с. 161–170; 6, с. 170–177], казачество в эмиграции [1; 32; 28, с. 136–144; 33, с. 86–93], быт казачества [25, т. 1, 2009, с. 323–325; 3, с. 98–105; 4, с. 125–136]. Составлен общий очерк «Забайкальское казачье войско» [2, с. 382–384]. История и этнография забайкальского казачества нашли освещение в учебном пособии «История Забайкалья. С древнейших времен до 1917 г.» (А. В. и Н. Н. Константиновы).

Однако все это не исключает дальнейшее и более глубокое изучение данных проблем. Требуется более тщательная проработка архивных источников, особенно по проблемам истории забайкальского казачества XVIII – начала XIX в. (казачьи «инородческие» полки; казачьи городские полки; Забайкальский городской казачий полк). История казачьих поселений, в том числе пограничных караулов, крепостей (XVIII в.), разросшихся в более крупные населенные пункты, переименованные по реформе Сперанского 1822 г. в казачьи станицы и поселки, – еще одно крупное направление научных изысканий. Несмотря на имеющиеся публикации В. Ю. Априлкова в «Энциклопедии Забайкалья», необходимо изучение истории русских казачьих полков (читинских, аргунских, нерчинских, верхнеудинских), истории пеших батальонов, артиллерийских батарей (вторая половина XIX – начало XX в.). В связи с этим актуально изучение истории казачьих династий, изучение военной славы казачества (участие в походе в Среднюю Азию, в китайском походе, в русско-японской и Первой мировой войнах). Необходимы дальнейшие этнографические исследования по данной теме (бытовой уклад и семейные традиции; жилой и хозяйственный комплексы; традиционный женский костюм и др.). Особым направлением исследования забайкальского казачества должно стать изучение казачьей эмиграции в Маньчжурии (Китай), Австралии, Америке и др. В этой связи остается актуальным изучение «белого» казачества, советских репрессий забайкальского казачества. Необходимо проследить пути репатриированных казаков после 1945 г. (из Китая в Казахстан и другие районы СССР). В связи с возрождением забайкальского казачества актуально изучение его современного состояния.

V. Экспозиция «Забайкальское казачество» как цель комплектования музейного фонда

Целью тематического и систематического комплектования по истории и культуре казачества Забайкалья должно стать создание музейных экспозиций с достаточно полным историко-этнографическим показом этой особой социальной группы населения края. Тем более что ранее, до закрытия здания музея в 1988 г. на реставрацию, в музейной экспозиции забайкальское казачество не было представлено в достаточно полном объеме. И из-за непроведенной работы по комплектованию соответствующих коллекций, и в связи с существовавшими идеологическими установками, трактовавшими казачество как оплот самодержавия и носителя контрреволюционных настроений. Поэтому демонстрация предметов по истории и этнографии забайкальских казаков была существенно ограничена рамками тематических разделов «Заселение Забайкалья», «Забайкалье в XIX в.», «Установление Советской власти и гражданская война в Забайкалье».

Экспозиционный показ по истории и культуре забайкальского казачества должен предстать в более полном объеме как тематически, так и хронологически. Данные экспозиционные материалы продемонстрируют не только дореволюционную историю забайкальского казачества, но также представят особенности жизнедеятельности этой общественной группы в годы советской власти (трагическую судьбу – репрессии и забвение), казачью эмиграцию. Намечается воспроизведение в экспозиции элементов бытового уклада казачества.

Проведенная к настоящему времени определенная исследовательская работа, о которой было сказано выше, восполнит пробелы в ранее существовавших экспозициях. Изучение музейных и архивных источников (документальных и вещественных), музейного фонда редкой книги, а также новейшей литературы позволило проследить историю формирования государственной границы в Забайкалье и оценить роль забайкальского казачества как охранителя российских рубежей в крае [22, с. 36–39]. Результаты этих исследований в настоящее время положены в основу экспозиционных разделов ЗККМ, поскольку ранее в них данная проблема не имела места. Выявленные в госархиве и музейном фонде документы помогут отразить некоторые аспекты культурного достояния забайкальского казачества. Историческое исследование об изменениях в форменной одежде забайкальских казаков поможет художникам в рисунках и муляжах воспроизвести их обмундирование. Научная атрибуция поступивших в разные годы предметов, а также уточнение ранее установленных данных по отдельным сюжетам казачьей истории внесут определенный вклад в создание научно достоверной картины ранее запрещенной темы [12, с. 116–119; 21, с. 60–64].

В настоящее время тема «Забайкальское казачество» фрагментарно представлена в действующих исторических и этнографической экспозициях «История Забайкалья в XIX в.», «История Забайкалья в XX в.», «Народы Забайкалья: встреча цивилизаций». В них нашли отражение сюжеты из истории казаков-землепроходцев (XVII в.), хозяйственная деятельность казачества, проблема образования ЗКВ (1851 г.), участие забайкальских казаков в амур-

ских сплавах, в китайском походе и русско-японской войне. В экспозиции представлен раздел, посвященный пребыванию в 1891 г. в Забайкалье и Чите Верховного Атамана всех казачьих войск России, Цесаревича Николая, будущего российского императора Николая II.

Итак, указанные выше проделанные и намеченные виды исследовательской работы, а также программные документы, составляющие целостную концепцию научного исследования и комплектования фондов Забайкальского краевого краеведческого музея по теме «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.», являются руководством для создания весомых музейных коллекций, всестороннего музейного изучения указанной темы с целью создания соответствующих музейных экспозиций и выставок.

1. *Аблажей Н. Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае / Н. Н. Аблажей. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 300 с.

2. *Апрелков В. Ю.* Забайкальское казачье войско / В. Ю. Апрелков, Н. Н. Константинова // Энциклопедия Забайкалья: Читинская обл. : в 4 т. Т. 2: А–З. – Новосибирск, 2004. – С. 382–384.

3. *Аргудяева Ю. В.* Быт и традиционный уклад русских казаков в Трехречье // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 98–105.

4. *Аргудяева Ю. В.* Русские казаки в Трехречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайк. края РФ – г. Эргуна АРВМ КНР). – Чита, 2012. – С. 125–136.

5. *Белоглазова С. Б.* Казачьи школы Забайкалья (1850-е – начало 1870-х гг.) // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 35–43.

6. *Бондарь-Клестова М. С.* Памяти моего деда Ивана Федоровича Шильникова // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 170–177.

7. *Высотина Е. А.* Казачество в истории России, Забайкалья и Бурятии : учеб. пособие / Е. А. Высотина. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2011. – 166 с.

8. Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита : Поиск, 2011. – 280 с.

9. *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья во 2-й четверти XVIII – 1-й пол. XIX вв. / А. С. Зуев. – Новосибирск : Новосиб. ун-т, 1994. – 191 с.

10. *Коваленко А. И.* Культура казачества восточных окраин России (XVII–XX вв.) / А. И. Коваленко. – Благовещенск, 2008. – 208 с.

11. Комплексная экспедиция Читинского областного краеведческого музея в Нерчинско-Заводский район. 30 июля – 14 августа 1999 г. // Полевой дневник Н. Н. Константиновой // Научный архив Забайк. краевого краеведческого музея.

12. *Константинова Н. Н.* Пограничные пропуска забайкальских казаков // География и экология Забайкалья. Зап. Забайк. филиала РГО. Вып. 128, II. – Чита, 1994. – С. 116–119.

13. *Константинова Н. Н.* К истории формирования коллекции по истории и культуре забайкальского казачества в Читинском краеведческом музее // Забайкалье: судьба провинции. – Чита, 1996. – С. 33–36.

14. *Константинова Н. Н.* Забайкальское казачество: этнос или сословие? // Народы Забайкалья: возрождение и развитие : сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997а. – С. 30–33.

15. *Константинова Н. Н.* О начальном образовании забайкальских казаков // Гуманитарный вектор. – Чита, 1997. – № 1. – С. 75–78.

16. *Константинова Н. Н.* Забайкальское казачество как объект музейного исследования // Сибирь в панораме тысячелетий : материалы междунар. симп. – Т. 2. – Новосибирск, 1998а. – С. 224–231.

17. *Константинова Н. Н.* «На благо торговым делам нашим» // Гуманитарный вектор. – Чита, 1998. – № 1. – С. 72–78.

18. *Константинова Н. Н.* Забайкальское казачество в музейном исследовании // Забайкальское казачество. История, традиции, перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. – Чита, 2000 а. – С. 67–70.

19. *Константинова Н. Н.* Военная одежда забайкальских казаков // Гуманитарный вектор : вестн. Забайк. отд. Академии гуманитар. наук. – Чита, 2000. – № 1. – С. 64–69.

20. *Константинова Н. Н.* Деятельность ОЗИК по сохранению наследия забайкальского казачества // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011а. – С. 48–56.

21. *Константинова Н. Н.* Пограничный пропуск как свидетельство добрососедства русских с монголами // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность : материалы междунар. науч. конф. 11–15 окт. 2011 г. (г. Чита, РФ – г. Маньчжурия, КНР). – Чита, 2011. – С. 60–64.

22. *Константинова Н. Н.* Охрана государственных рубежей в Забайкалье в XVIII в. // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайк. края РФ – г. Эргуна АРВМ КНР). – Чита, 2012. – С. 36–39.

23. *Крюков А. А.* Система образования в Забайкальском казачьем войске // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 43–48.

24. *Макаров К. К., Макаров М. К.* Гениалогические лабиринты: от забайкальского казака Ф. Д. Макарова // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 161–170.

25. Малая энциклопедия Забайкалья: Культура. – Новосибирск, 2009. – Т. 1. – 439 с.

26. *Николаев В. Н., Николаев А. Н.* Забайкальский казак Пантелей Телешов – участник научных экспедиций в Центральную Азию // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 207–212.

27. Отчет Н. Н. Константиновой об участии в комплексной экспедиции Читинского областного краеведческого музея в Нерчинско-Заводский район. 30 июля – 14 августа 1999 г. // Научный архив Забайкальского краевого краеведческого музея.

28. *Сергеев О. И.* Казачье Трехречье: исторический ракурс // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайк. края РФ – г. Эргуна АРВМ КНР). Чита, 2012. – С. 136–144.

29. *Смирнов Н. Н.* Слово о забайкальских казаках / Н. Н. Смирнов. – Волгоград, 1994. – 608 с.

30. *Смирнов Н. Н.* Забайкальские казаки в отношениях России с Китаем и Монголией (1645–1895): Исторический очерк / Н. Н. Смирнов. – Волгоград, 1999. – 198 с.

31. *Смирнов Н. Н.* Забайкальское казачество / Н. Н. Смирнов. – М. : Вече, 2008. – 544 с.

32. *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 360 с.

33. *Чапыгин И. В.* Казачья эмиграция на территории Маньчжурии (1920–1945 гг.) // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайк. казачьего войска, образования Забайк. обл. и придания Чите статуса областного центра. – Чита, 2011. – С. 86–93.

34. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. – Новосибирск, 2000. – Т. 1 – 304 с.; 2004. – Т. 2. – 420 с.; 2006. – Т. 3. – 541 с.; 2006. – Т. 4. – 526 с.

Приложение 1

Примерные маршруты экспедиций и командировок в районы традиционного проживания забайкальского казачества

1. Чита – Борзя – Забайкальск – Абагайтуй, Брусиловка – Среднеаргунск – Кайластуй – Дурой – Старо-Цурухайтуй – Приаргунск – Сенькина Падь – Зоргол (1500 км).

2. Чита – Акша – Нижний Цасучей (Акшинский и Ононский районы, 1200 км).

3. Чита – Сретенск (1000 км).

4. Чита – Балей – Борзя (1200 км).

5. Чита – Сретенск – Газ. Завод – Нер. Завод – Калга – Алек. Завод – Борзя (1500 км).

Приложение 2

Перспективный план работы по теме «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.»

1. Изучение документов Государственного архива Забайкальского края.
2. Запросы в Государственные архивы Иркутской области, Амурской области, Хабаровского края, Национальный архив Республики Бурятия, Военно-исторический архив и др. с целью выявления источников по теме.
3. Изготовление ксерокопий документов архивов.
4. Изучение документального фонда ЗККМ (Ф. 3, оп. 1 – указы, грамоты, телеграммы Императора ЗКВ, 1722–1918 гг.; Личный фонд Кияшко А. И., 1903–1914 гг.; Ф. 9, оп. 2 – Социально-экономическое развитие края в XVIII–XIX вв. и др.).
5. Изучение коллекции ЗККМ по теме с просмотром инвентарных книг, карточек с целью работы над научным каталогом.
6. Изучение фотографического фонда ЗККМ по теме.
7. Изучение фонда редкой книги ЗККМ по теме.
8. Изучение литературы по истории и этнографии забайкальских казаков и составление каталога.
9. Изучение статей в периодических изданиях: «Пограничник Забайкалья», «Забайкальский рабочий», «Казачий караул» (местные издания); «Казачьи ведомости», «Военно-исторический журнал», «Казачьи России» и др. (центральные издания).
10. Изучение информации о казачьей эмиграции (в газете «На сопках Маньчжурии», Интернете, Музее-архиве русской культуры в г. Сан-Франциско).
11. Выезды к потенциальным сдатчикам в пределах г. Читы и Читинского района с целью приобретения предметов быта и военной истории забайкальских казаков.
12. Научные командировки и экспедиции в районы традиционного проживания казачества с целью сбора предметов быта и военной истории забайкальского казачества (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1).
13. Международная экспедиция в Трехречье (КНР, правобережье р. Аргунь).
14. Подготовка научных статей по результатам экспедиционных, архивных исследований.
15. Пропаганда истории и культуры забайкальского казачества в средствах массовой информации и других изданиях.
16. Разработка цикла лекций по истории забайкальского казачества.
17. Приобретение фотографий (оригиналов и копий) по теме.
18. Приобретение документов казачьей эмиграции.
19. Изучение сформированного раздела «Забайкальское казачество» в историко-этнографической экспозиции ЗККМ, его дополнение, а также разработка выставок по отдельным разделам темы «Забайкальское казачество».

The Research Concept and the Museum's Fund Acquisition (by Example of "The Transbaikal Cossacks in the XVIIth –XXth c.")

N. N. Konstantinova

Transbaikal Museum of Regional Studies, Chita

The article concerns the history of acquisition of both everyday life and military service utensils of the Transbaikal Cossacks for the Transbaikal Museum of Local Studies. Moreover, it describes the formation of a particular museum's display.

Key words: museum, acquisition for the Museum's fund, research works concept, expedition, the Transbaikal Cossacks.

Константинова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь, заведующая отделом истории и этнографии Государственного учреждения культуры «Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова», 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 113, тел. 8(3022)355719, e-mail: chitinsky.muzei@yandex.ru

Konstantinova Natalya Nikolayevna – Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary, Head of the Department of History and Ethnography, the State Institution of Culture the Transbaikal Museum of Regional Studies of A. K. Kuznetsov, 672000, Chita, Babushkin St., 113, phone 8(3022)355719, e-mail: chitinsky.muzei@yandex.ru